

**Дневник
клуба
«Поэзия»**

ЦЕРЧЕНІЯ

Физики и лирики

Я был стопроцентным лириком.
С физикой я не ладил.
Троечки полулиповые
Теснились в моей тетради.
Я честно «сдирал» задачки
У соседки безропотной Нинки.
Стишками ее задаривал,
Таскал ей шикарные книги.
Физичка Людмила Михайловна
Бранила меня не шибко.
— Витя, не будь нахальным —
Списываешь с ошибками!
Я «принимал во внимание»
Замечания эти.
Списывал со старанием.
Думалось:

стану поэтом —
К чему мне законы Ома,
Бойля и Мариотта?
Стихов напишу три тома,
Это — серьезней работа...
По непроверенным слухам,
Я все же в поэты вышел.
Но вот какой дикий случай
Со мною однажды вышел.
Стихи не могли достучаться
В мои открытые двери.
Был дома я. Но прорваться
Ко мне они не сумели.
А они упорно стучались.
Так травы ломаются к свету.
Так мне самому случалось
Идти по заветному следу.
Стихи те были о физиках,
О крепких ребятах и спорах.
Я видел их умные физики,
Я слушал их сны и споры.
Но не рождались строчки,

И я не поставил точки,
Вздыхнув с удовлетворением,
В концовке стихотворения.
Выходит, стихи — не нехотя
Водить по бумаге перышком...
Вот все.

Извините, некогда.
Иду за учебником Перышкина.

Б О Й

В тот вечер мы проигрывали бой.
Бой за поэзию.
Мы — трое «эрудитов»
Позорно и надежно были биты
Общежитейской озорной братвой.
Читали мы стихи,
а нас не слушали.
Полз шепоток по сумрачным
рядам.

Все, что мы говорили,
шло не в души,
А мимо, будто медом по губам...
И мимо, мимо!
Все слова — сравнения,
Все образы —
эпитетов цвета.
Проигрывали мы втроем
сражение,

Ворча:
— Аудитория не та!
Мы проиграли потому, что
В своем слепом умении
Мы позабыли, что стихи —
В них первым делом важно,
И расходились, ЧТО сказать!
будто нас не слушали,
Ребята к койкам временным
своим.
Земля казалась мне унылой
«сушею»,

И я впервые понял:
слава — дым.
И слава.
И слова о том, что «свежие»
И «броские» стихи умею я.
Не в этом суть.
Нам не хватает нежности.
И стержня нет прямого у меня
В стихах.
Нет главного, насущного,
Как хлеба,
солнца,
соли
и воды...

И половодьем по весне несущимся
Прихлынуло предчувствие беды.
Искать!
Писать!
Работать!
Драться!
Спорить!
И вновь работать, время теребя!
Нет! Больше я не проиграю боя,
Иначе проиграю сам себя!

Стихи

Виктора

Соломатова

ДЕРМОНТОВ

H O B bI E

СТИХИ

ДУДА

Сию¹ я в приумолкшем зале
У музыкантов на виду.
И благодарными глазами
Гляжу на древнюю
дуду...

И ТАК, костер зажжен. Пора начинать беседу. Всякий, кто хочет взять слово у этого костра, должен помнить:

а) Поэзия — искусство емкого образа.

б) Те, кто может сказать очень много, а сообщить очень мало, лишаются слова.

в) Соблюдение правил грамматики — обязательно!

Первым поднялся Станислав Попов.

— Я работаю техником-геологом, — говорит он. — Летом наша партия выезжает на полевые работы в Тугуро-Чумиканский горно-таежный район. Профессия геолога мне нравится, и часто, сидя у костра в тайге, мы читаем с ребятами стихи. Иногда хочется и самому рассказать в стихах о своей работе, о пройденном пути. Я сейчас почитаю вам свои стихи, а вы ответьте, пожалуйста, получается у меня что-нибудь, или нет.

ках еще нет ни буйства красок, ни богатства словесных образов, ни глубины мысли — всего того, что было бы воспринято нами как открытие. А ведь всякое творчество — это и есть открытие нового. В поэтическом лотке Попова пока что еще не все блестит золотыми крупинками находок.

Другой недостаток стихов Попова в том, что он только называет вещи, но не показывает, не живописует их. «Нам пройти еще много осталось», «ночь вступила в свои права», «бескрайние дали», «безбрежной тайги», «новый день впереди» — сколько ни читай такие строчки, никакой картины перед глазами не возникнет.

Поэт еще мало размышляет об увиденном, мысль его дремлет. Геологи идут, ставят палатки, разжигают костры, мокры под дождем — ну и что же? Об этом мы знаем, не будучи геологами. Поэтически значимые особенности труда геологов, незаметные для тех, кто редко бывает в

тайге, ускользнули из поля зрения Станислава.

Вслед за С. Поповым слово берет соавтаниец И. Калинаев. Ему пока что не везет. Вся его беда в том, что ему в сущности не о чем сказать.

Ночи тихо кончаются
Над рекою таежной.
Лодки тихо качаются
В полумраке

тревожном.
Невода, словно соты,
На песках

растянулись...
Гулкий рокот моторки
Где-то за поворотом,
Молчаливые ели
Поджидают кого-то.

Вот, собственно, и весь стих. О чем здесь хотелось сказать — непонятно. Сюда можно добавить, например: «Вон бежит собака», «Вон сидит ворона». Ему пока не с чем выступить у поэтического костра.

Та же участь постигает и студента Хабаровского политехнического института Юрия Злобина. Он успел прочитать четыре стихотворения. «Я при-

глашаю вас в тайгу», «Кружится снег», «Зимняя сказка», «Это кто там?» Выяснилось, что в тайгу он нас приглашал неизвестно зачем. Просто походить-побродить. Одному идти, наверное, скучно и, кроме того, страшно...

Геннадий Звездов из поселка Тулинская увлек слушателей мысленным путешествием по странам мира.

Я с детства самого
Люблю смотреть
в ночную даль.
В неясном сумраке
Мне светит верная
звезда.

Быть может,
в западных
Я побываю городах,
Увижу заводи
Эрионтарского пруда.
Дома Нью-Йорковы
Закроют синий
небосвод.
Туманы Лондона
Звезда лучами

не пробьет...
Геннадий предпринял это путешествие с похвальной целью — убедить нас, что «верную звезду» он найдет лишь на Родине. Мысль хорошая. А заводей несуществующего в природе «Эрионтарского пруда» ему не простили... Посоветовали подналечь на географию.

Более удачно выступил у поэтического костра биробиджанец Леонид Школьник.

Он прочел стихи «Мед» и «Я плюс ты». У него нашлись мускулистые энергичные строки. И хотя в стихах «Мед» обнаружилось явное влияние Е. Евтушенко, а «Я плюс ты» оказались слишком камерными, у костра было высказано единодушное суждение, что при упорной учебе Леониду удастся написать такие стихи, которые по-настоящему взволнуют слушателей и, безусловно, будут опубликованы на страницах «Молодого дальневосточника».

На этом беседа у воображаемого костра была закончена. Ее участники разошлись, пожелав друг другу творческих успехов.

А. СЕМЕНОВ.

Ругаться!

А. Инолыни
жить!

А. Цыбанов

Худой мир хуже доброй ссоры!
Да?

Смерь — Вспоминать!

Молчать!!!

(Кузьмин — не поэт.)

В клубе клуб 1073...
фед. Вод

Пустой души в нем все же открыты
двери любительской поэзии

Юри / Коробков /

Расту клубу, расту поэтам, расцветь
зрелых.

Меликит / Мельников /

Поэзия — это солнце. Пусть где-то
горит в Ваших клубах солнце
поэзии.

Н. Кануев

Работайте, друзья. Работайте

В. Лав

Бронфис
КНОДЕТ

„Подольские пастухи
Хороших и красивых“

За Маяковского
подписалась: Ермолаева / Вм
Шелость завидная! Лопс-

Думать!!! - Не вникая на авторитетности.
(читая)

Творить! Не вникая на
разные трудности!
Сделай!
Держайте, ищите, не сдавайтесь!
Пусть-

Товарищ,

не будь глуп —

веди меня в клуб!

Но не погрязай

бурную —

веди свою, а не чужую!

Виктор Касинов.

и Рига

Ошибся В.В. Иаковлев

СТИХИ ЭЛЛЫ ВАЛЕРИНОЙ

Элла Валерина живет и работает в Барнаулском. Сначала она была лаборанткой, теперь — подальше от лаборатории и литературному слову — перешла на работу в радиокомитет. Элла молода, ее биография только начинается, и еще только «начинается» ее стихи. Страшный читатель скажет, вероятно, что маловат творческий багаж автора, — и да, конечно, будет прав. Но творческий опыт приходит с годами, это — дело привычное. Вот дар слова, способность остро чувствовать, умение замечать простые проявления жизни... — это то дорогое качество с годами не придет, если их нет.

А у Эллы она есть. Да, покамест звучит во в полную силу, и еще просто маловато умения, но и в тех стихах, которые мы печатаем сегодня, наверное, что-то убедит и вас читатель, что вы встретились с человеком одаренным и ищущим.

НИКОГДА НЕ УСТАНУ

Никогда, никогда
Не устану я
Все, что дорого сердцу,
Любить.
Среди ночи
На сопку встану я,
Из «Ковша»,
Буду звезды пить.
Перед утром
Я звонче жаворонка
Крикну с сопки:
— Возьми меня, солнце!
И зарей
разольюсь я жаркою,
И росой таежной
Умоюсь я.
Я хочу
Самой маленькой
звездочкой
К добрым людям
В окно заглянуть
И от душной,
Домашней форточки
Поманить за собою
В путь.

СОСНА

В полях одна,
Стоит сосна.
И ветер ей,
Мечте своей,

Всю боль тревог
Принес с дорог.
И птичий гам —
К ее ногам,
И дождь, и снег,
И стон, и смех...
Она — надежда
И причал.
Ей ветер снится
По ночам.
В ней все
Трепещет и дрожит,
Когда ознобом пробежит
Он по ее плечам..

БУДЬ!

Километры ниткою
Вырвались из рук,
Словно шелком вытканый,
Замер солнца круг.
Расстилалась белая
Предо мною даль,
Сколько дел
несделанных,

Мне сулила в дар!
Набираю свежего
Я морозца в грудь,
Шлю полям заснеженным,
Шлю путям нехоженным,
Шлю лесам встревоженным
Позывные:

Будь!

Анатолий КОБЕНКОВ

ТАЕЖНЫЕ ЗОРИ

Нынешнее лето Анатолий Кобенков провел в тайге. Вместе с геологами ходил он в маршруты, рубил просеки, ел остро пахнущую дымом кашу, бил шурфы, слушал у костра рассказы бывалых таежников.

Об этом и его стихи, которые мы печатаем сегодня.

1.

Ночь желта листопадом,
лобастой луной,
Ваньном папирасы, далекой
Медведицей...
Листопад... листопад... Пахнет
прелой листвою.
Ночь желта. Пусть вам
в желтые ночи
поверится...
Где ты, Тая моя?...
Ты мне пишешь письмо...
А на улицах фары, как зайцы.
Ты бродишь по листве,
ты не хочешь домой —
эта осень называется.
На дальних гольцах изюбры
трубят,
И на морды листва
опускается.
Эта зор уже тысячи лет подряд
ранней осенью называется.
Слышишь, утки летят? Бьют
по звездам крылом
И устало в листву опускаются...
И малю. Я курю. Обогрет я
костром —
эта осень называется.
Пусть всегда будет так!

Пусть во веки веков
Листопад, что уснуть
собирается,
И погасший костер, и изюбренный
зов
Поздней осенью называются.

2.

Давайте спать...
Туманы табунами
Прошли к реке.
И некого нам ждать.
И пусть тебе, Петрович,
Снится мама.
Сергею — мама.
Борьке — тоже мама.
И мама — мне.
Ложись, Петрович, спать.
Давайте спать...
Нас вымотали мари,
И ты, Петрович, дьявольски
цнил,
Как будто бы большим
Не снятся мамы,
Как будто бы
Им вредно видеть сны.
Давайте спать...

Вы слышите: как мальчик,
Бормочет дождь...
К рассвету он уснет.
И сапоги зачавкают
на марях,
И дерево устало упадет.
И будут в бородах искринки
пота,
И теплая цветочная пыльца.
Мы выпьем чай,
Ругнем всердцах работу
И просеку дорубим
до конца...
Закрой глаза...
И шевели губами,
Как маленький.
И в бездну упади...
Гаси свечу.
Я цезжаю к маме.
И ты меня
Поязже разбуди.

3.

Костер! Костер! Ладони мне
согрей
И расскажи о чем-нибудь
хорошем.
Ты добр, как Мотл, уткинский
еврей
И ты устал, как загнанная
лошадь.
Костер! Костер! Ты слышишь,
чуть дыша,
Крадется осень в лунном
освещении;
И надо желтизну карандаша
Запомнить, как таблицу
умноженья.
Мне надо очень многое понять,
А листопад метет, метет
порошей...
Мне б научиться думать
и молчать
Возле тебя, усталого, как
лошадь.